

Иван Зиновьев

* * *

Я в школе два-ноль-семь-и-три
Творил, мечтал от лета к лету.
Душа беспечного поэта
Лучиной теплилась внутри.
Всё позади - олимпиады,
Звонков весёлых канонады,
А впереди – другие взгляды,
Непокорённые миры.
Четыре года новых лиц,
Иных порядков, правил, мнений,
Волнений, прений, откровений
И отодвинутых границ.
Летит ступень очередная,
След в атмосфере оставляя,
А наш корабль, во тьме сияя,
До новых тянется зарниц

К августу

Поцелуй меня, август, уходя безвозвратно в закат,
Забери мои сны, не оставь сентябрю на глумление.
Моё сердце возьми и улыбку, и радостный взгляд.
Только память оставь. В ней храню твои прикосновения.
Обними меня крепко, ведь встреча другая нескоро,
Но не медли: мне слышен морозов безжалостных треск.
Обними и молчи, нам нельзя тратить время на споры.
И беги, без оглядки, под звёзд немигающих блеск.
Быть ли встрече – не знаю. Пусть судят разлуки недели.
Дотяну до весны – значит, снова в объятиях сольёмся.
Если нет – канул без вести в мёртвых январских метелях,
Утонул в холодах, зачерствел без любимого солнца.
Ты меня не ищи в полумраке потухших однушек.
Нет меня – я в закат безвозвратно ушёл наугад.
Но остались ещё неспасённые августом души.
Не позволяй им пройти через мёрзлый безжизненный ад.

Шелепиха

Холод. Утро. Шелепиха.
Гул ленивых поездов
Так знаком и вечно нов.
В остальном – привычно тихо.
Души носятся в рутине:
Суматоха, спешка, гам.
Барабанит дождь по нам,
Кто-то точно ведь простынет.
Утро. Шелепиха. Холод.
Чувствую себя чужим.
Истина не лучше лжи.
Всё-таки, я слишком молод.
Не в своей тарелке будто.
Обесточили реактор,
Заблудился навигатор.
Ни жилья, ни даже будки.
Лишь в метро я словно здешний.
Средь бездонных чёрных дыр,
Под полами всех квартир,
Одинокий и безгрешный.
Но поездки больно кратки.
Поезда всегда спешат.
Прохудилась вновь душа,
Личность требует заплатки.
Ужин, сон, парик и пудра,
Кучу реплик повторять,
Потому что ждут опять
Шелепиха, Холод, Утро.